

УДК 94 (470) 1954-1955

Горлов В.Н.

Московский государственный областной университет

ХРУЩЕВСКАЯ «ОТТЕПЕЛЬ» И ОТТОРЖЕНИЕ СТАЛИНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

V. Gorlov

Moscow State Regional University

KHRUSCHEV'S "THAW" AND THE REJECTION OF STALINIST ARCHITECTURE

Аннотация. В статье рассматриваются роль и место архитектуры в жизни советского общества, социальная обусловленность архитектурных и градостроительных решений, влияние научно-технического прогресса на архитектуру, экономические и эстетические основы советского зодчества. На историческом опыте СССР раскрываются актуальные вопросы жилищного строительства как средства комплексного развития социокультурной сферы, формирования гуманитарного пространства и развития социальной, культурной и духовной идентичности людей.

Ключевые слова: жилищный вопрос, архитектура, излишества, индустриальное строительство, типовое проектирование.

Abstract. This article considers the role of architecture in the life of the Soviet society and examines such problems as the social reasons for mass town planning, the influence of science and technology progress on architecture, the economic and aesthetic principles of the Soviet architecture. Guided by the historical experience of mass housing construction practice in the USSR, the article describes housing construction as a social and cultural phenomenon necessary for normal, human living conditions of millions of people, as a means for creating humanitarian space and ensuring social, cultural and spiritual identity of people.

Key words: housing, architecture, the excesses of Stalinist architecture, industrial building, standard design.

Сталинская архитектура представляла собой пример победной архитектуры, символизирующей военную мощь и величие страны. Здания эти были гармонично фундаментальны и снаружи и внутри. Во многих жилых домах мы обнаруживаем удобные решения секций жилых квартир, рациональные типы конструкций и, в ряде случаев, новые художественные решения. Впечатление фундаментальности жизни в сталинских домах усиливалось и за счет архитектурных ордеров и интерьеров. Возводимые здания были, как правило, украшены лепными карнизами, розетками, пилястрами, колоннами.

Тогда в практике проектирования и строительства возникло то явление, которое позже получило название «украшательство». Оно приводило к недостаточно оправданным с экономической точки зрения архитектурным композициям. Жилым домам на главных улицах особенно старались придать пышный и даже торжественный вид. Полезная площадь двухкомнатной квартиры там нередко достигала 55-60 кв. м., а высота потолков 3-3,5 м¹. Одновременно с этим большая средняя жилая площадь квартир при большой подсобной площади приводила к удорожанию строительства (средняя стоимость квартиры достигала 60-80 тыс. руб.²). И хотя в 1953 г. в Москве было построено 812 тыс. кв. м жилой площади [5, 397], этого было мало.

После войны постоянно публиковались статьи о реальных успехах, неудачах, трудностях внедрения типового проектирования. Поражает абсолютное сходство лексики этих статей и постановления 1955 года, которое принадлежало уже совершенно другому времени и действительно переломило ход истории градостроительства и архитектуры в нашей стране. Архитектор А. Перемыслов еще в 1948 г. в статье «Об излишествах в архитектурном проектировании» писал о том, что будет позднее сказано в правительственном Постановлении 1955 г.: недопустимы превышения площадей помещений, состава помещений, злоупотребление декоративными деталями. «Украшение фасадов – признаки слабости

© Горлов В.Н., 2011.

¹ Центральный архив общественно-политической истории Москвы (далее ЦАОПИМ). Ф. 3. Оп. 144. Д. 2. Л. 113.

² ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 99. Д. 4. Л. 252.

архитектора» [8,18] – такая установка вступала в противоречии с реальной архитектурной практикой того времени. Прочитав передовую статью «Советский архитектор», опубликованную в газете «Правда» от 28 сентября 1950 г.: «Развитие архитектуры будет неизбежно однобоким, если в архитектурной практике не обеспечить правильного сочетания интересов экономики» [10]. Технический прогресс культивировал экономичность. Архитектура должна была теперь себя контролировать и сдерживать. В соответствии с этим и появлялись по сигналу сверху передовые статьи, призывавшие каждый раз к ужесточению режима экономии и рационализации строительного дела.

В печати открыто заявлялось: «Система ленточной застройки все более не соответствует нашим современным требованиям и возможностям и должна уступить место глубинной, квартальной застройке участков» [19, 7]. Слово «излишества», появившиеся в лексиконе советских архитекторов на стыке 1940 – 1950-х гг., первоначально имело не архитектурно-стилистический, а градостроительный смысл. Совет Министров СССР Постановлением от 9 мая 1950 г. отметил, что высокая стоимость строительства является, прежде всего, результатом включения больших излишеств в проекты и сметы, вызванных, в частности, занятием под стройки преувеличенных размеров территории и разбросанностью самого строительства [9].

К середине 1950-х гг. ситуация в архитектуре стала поистине драматической. Масштабную задачу переселения огромного количества жителей из подвалов, бараков, коммунальных квартир в новые дома невозможно было решить сложившимися традиционными методами кирпичного строительства. Все увеличивающаяся помпезность вступала в острейшее противоречие с задачами, стоявшими перед страной – возмездием 25-ти миллионам советских людей кров, потерянных ими во время войны. Разработки в области типизации, индустриализации и стандартизации при соприкосновении с «официальной» архитектурой, вступили с ней в резкий конфликт. Требования типизации, индустриализации вели к упрощению не только форм, но и объемно-пространственных решений. Идеологические требования, связанные с созданием «фасада» сверхдержавы, победившей фашизм, исходили из противоположных устремлений.

Сразу после смерти И.В. Сталина началась перестройка жилищной политики. В Москве

уже в конце марта 1953 г. заговорили об отказе от оригинальных строительных проектов. В мартовском номере журнала «Архитектура СССР» можно прочесть фразу, которая целиком была обращена в будущее: «Нечего и говорить, сколь возрастают художественные возможности типового строительства при ансамблевости...» [15, 5]. Июльский номер журнала «Архитектура СССР» 1953 г. начинался статьей академика И. Жолтовского «О некоторых принципах крупнопанельного домостроения». Жолтовский писал о «необходимости предельного сокращения количества типов и размеров панелей» [4, 4-6]. Весь номер журнала целиком был посвящен крупнопанельному и сборному домостроению. А передовица первого номера «Архитектуры СССР» за 1954 г. уже и называлась: «Типовое проектирование – основная линия развития советской архитектуры» [18, 1-3]. Её сопровождает подборка материалов, посвященных жилищному строительству по типовым проектам в Белоруссии, Закавказье, Латвийской ССР и др. Затем следует покаяние на собрании Академии архитектуры СССР ее президента А. Мордвинова, признавшего факт имевших место излишеств [12, 37-40]. Чуть позже теоретики обоснуют требование восстановления «единственно верного материалистического понимания архитектуры» [14, 2-4], появятся статьи о показателях экономичности планировочных решений [13, 8-10].

Говоря о творческой перестройке середины 1950-х гг. как о каком-то внезапном, резком повороте, мы нередко забываем о том, что этот поворот был подготовлен всем ходом развития советской архитектуры. Активное включение в практику типовых проектов, появление первых заводов железобетонных изделий, первые экспериментальные строительные площадки, где жилые дома монтировались из готовых элементов заводского изготовления, – все это создавало в архитектурно-строительном деле ситуацию, которая неизбежно должна была привести к переходу на массовое индустриальное строительство.

Новые тенденции давно уже просматривались сквозь мираж всеобщего увлечения украшениями. Эти тенденции не были теоретически до конца осознаны и, конечно, до поры до времени еще не являлись выражением официальной политики. Но уже к середине 1954 г. были сделаны серьезные замечания по поводу крайней неэкономичности построенных высотных зданий. 10-12-этажные здания предшествовавшего периода,

перегруженные декоративностью, оказывались в 3-4 раза менее экономичными, чем типовые 5-этажные дома. Подвергались критике «триумфальные» градостроительные предложения по ряду магистралей Москвы (Люсиновская, Тульская и другие улицы)¹.

Излишества в архитектуре посчитали вредными потому, что они оказались дороги, и это была самая острая и очевидная причина, но не единственная. Необходимо было задуматься над реконструкцией внутриквартальных пространств. Однако научной концепции по самым узловым вопросам Академия архитектуры к этому времени не выработала и оказалась неподготовленной к огромному масштабу массового индустриального строительства.

На 2-м научно-техническом совещании по жилищному строительству 2 июня 1954 г. критиковались высотные дома за «излишества»: «... над жилыми корпусами, примыкающими к высотному зданию Дорогомиловской гостиницы, выстраиваются 8 ротонд. На этих ротондах расположены вазы, из которых вместо зелени растут серп и молот. В архитектуре это называется, видимо, отражать идеи социалистического реализма. Каждая такая ваза стоит 120 тыс. руб., а 8 ваз – миллион, а общая стоимость ротонд около 5 млн. руб.»². На совещании в МГК КПСС 24 ноября 1954 г. была подвергнута критике стоимость высотных сооружений: «Квадратный метр площади в них стоит от 5470 (Котельническая наб.) до 10376 руб. (гостиница «Украина» на Дорогомиловской наб.), т. е. в три и пять раз выше, чем в нормальных многоэтажных зданиях. Рекорд побит гостиницей «Ленинградской», где стоимость 1 кв.м составляет 21000 руб., а с оборудованием 32000 руб.»³. Будучи 1-м секретарем МГК КПСС, Е.А. Фурцева на XII городской конференции также не могла пройти мимо критики расточительства и излишеств при проектировании и сооружении новых зданий: «Хотелось бы привести один пример: в доме № 56 по ул. Горького архитекторы допустили крупные излишества. Архитектурные украшения обошлись, примерно, в 600 тыс. руб. Дом украшен полутораметровым карнизом длиной 140 метров, весом 500 тонн, на его крепление израсходовано 50 тонн металла. Все это привело к увеличению стоимости одного кв. м.

жилой площади на 25 проц.»⁴. Газета «Вечерняя Москва» 11 августа 1954 г. критиковала уклон в эстетику: «В Академии архитектуры СССР бытует «теория», согласно которой эстетическая сторона в зодчестве является определяющей, и потому дома, не удовлетворяющие эстетическим требованиям, относятся не к архитектуре, а к категории «простого строительства». Нет необходимости доказывать беспочвенность и нелепость этой «теории». И далее: «Архитекторы, стремясь к тому, чтобы их произведения не были отнесены к «простому строительству», обращают все внимание на создание художественного образа» [2].

Итак, художественный образ в архитектуре признается вещью никчемной и ненужной. Во главу угла ставятся вопросы снижения стоимости строительства. Всё это вместе взятое и обусловило созыв Всесоюзного совещания строителей. Затем последовало Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1955 г. об изменении направленности в архитектуре [7].

В декабре 1954 г. на Всесоюзном совещании строителей Н.С. Хрущёв дал анализ существа недостатков в области архитектуры: «В нашем строительстве нередко наблюдается расточительство средств и в этом большая вина многих архитекторов, которые допускают излишества в отделке зданий, строящихся по индивидуальным проектам. Такие архитекторы стали камнем преткновения на пути индустриализации строительства». «Мы не против красоты, – указывал Н.С. Хрущёв на совещании, – но против излишеств». «Некоторые архитекторы, – возмущался Н.С.Хрущёв, – увлекаются устройством на зданиях шпильей, и поэтому эти здания становятся похожими на церкви. Вам нравится силуэт церкви? Я не хочу спорить о вкусах, но для жилых домов такой облик зданий не нужен. Нельзя современный жилой дом превращать архитектурным оформлением в подобие церкви или музея» [17, 402]. Сравнение с церковью в то время было беспроигрышным аргументом. В этом выступлении подверглось критике одностороннее понимание архитектуры только как искусства и было показано на ряде примеров, какой материальный ущерб порождает «эстетский формализм». Лидер партии однозначно изложил свое понимание сущности и общественных функций архитектуры, ограничив их экономичным решением утилитарных проблем устройства предметно-пространственной

¹ ЦАОПИМ. Ф.4. Оп.91. Д.7. Л.196.

² ЦАОПИМ. Ф.4. Оп.91. Д.8. Л.228.

³ ЦАОПИМ. Ф.4. Оп.91. Д.21. Л.214.

⁴ ЦАОПИМ. Ф.4. Оп.102. Д.3. Л.45.

среды. Следует напомнить одно место из речи Н.С. Хрущева на этом совещании: «...Чтобы широко внедрить типовые проекты, надо проявить волю и настойчивость, так как в этом деле, мы, возможно, встретим и сопротивление. Придется, видимо, кое-кому хорошенько разъяснить необходимость этого дела» [3, 230]. На совещании Н.С. Хрущев грубо одергивал президента Академии архитектуры А. Мордвинова, обвиняя его в увлечении строительством уникальных зданий в ущерб зданиям массового назначения. Его выступление произвело на архитекторов гнетущее впечатление. Стало ясно, что готовится серьезная перетряска в архитектурно-строительном деле.

Речь, произнесенная на Всесоюзном совещании строителей 7 декабря 1954 г., явилась одним из первых шагов в направлении десталинизации советского общества, так как Н.С. Хрущев подверг резкой критике одну из главных составляющих сталинского наследия – социалистический реализм в архитектуре, что на многие десятилетия предопределило характер и направление развития всей советской архитектуры.

Материалы совещания показывают, что жилищная политика стала полем борьбы за политическое лидерство. Смена курса в жилищной политике означала отрицание опыта решения жилищного вопроса при И.В. Сталине (Н.С. Хрущев говорил о необходимости «десталинизации архитектуры») и была важна как «акт символического насилия». В постановлении 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» утверждалось, что «внешне-показная сторона архитектуры, изобилующая большими излишествами», характерная для сталинской эпохи, теперь «не соответствует линии Партии и Правительства в архитектурно-строительном деле... Советской архитектуре должна быть свойственна простота, строгость форм и экономичность решений». Архитекторы, допустившие «излишества» при строительстве, лишались Сталинских премий. Оформление фасадов колоннадами и портиками рассматривалось как архаичное, лепка и барельефы как «архитектурные излишества, заимствованные из прошлого». В постановлении утверждалось, что именно такой «эстетский подход к проектированию» тормозит развитие жилищного строительства и улучшение жилищных условий трудящихся. Но критика была направлена не только против внешнего оформления зданий. Как излишества воспринимались и высокие потолки, лифты, большие

комнаты, «неэкономичные» кухни и коридоры, большие вспомогательные помещения, делающие строительство чрезмерно дорогим, а также строительство по индивидуальным проектам, ведущее к невозможности массового производства отдельных деталей и блоков здания. Выход из жилищного кризиса виделся в увеличении личной жилой площади путем индустриализации строительства и введения строительства по типовым проектам [11]. В 1950-е гг., когда партийное руководство высказало свое отношение к «излишества» сталинского строительства, рационализация, индустриализация, экономичность казались единственным выходом из жилищного кризиса.

В 1955 г. было решено ликвидировать Академию архитектуры СССР и создать новую научную организацию – Академию строительства и архитектуры СССР, возложив на нее координацию всей научно-исследовательской работы по строительству и архитектуре в стране. Одной из существенных причин недостатков и излишеств, допускаявшихся в архитектуре и строительстве, объявлялось неудовлетворительное состояние архитектурно-строительной науки и, в частности, неправильная линия бывшей Академии архитектуры СССР, которая, как это указывалось в постановлении «Об устранении излишеств...», «...ориентировала архитекторов на решение главным образом внешних сторон архитектуры в ущерб удобствам планировки, технической целесообразности, экономичности строительства» [11].

К сожалению, после ликвидации Академии архитектуры теоретическая разработка художественных проблем была сведена на-нет. В созданной Академии строительства и архитектуры СССР (в свою очередь ликвидированной в 1957 г.) такие термины, как «художественная композиция», «архитектурный ансамбль», «силуэт», «доминанта» и т. п., стали крамольными. Поспешно свертывалась разработка научных исследований (в том числе и диссертационных) по художественным проблемам зодчества. Из подготовленных к печати монографий расторопно изымались изображения сооружений, которые казались излишне торжественными и монументальными. За этим зорко присматривали противники «эстетского подхода» к архитектуре.

Советскую архитектурную науку начали создавать с нуля после смерти И.В. Сталина. В 1954 г. Н.С. Хрущёв, разворачивая массовое строи-

тельство, объявил войну с украшательством в архитектуре, в одночасье отменил стиль. В архитектуре творческие профессии начали вытесняться и заменяться инженерно-строительными специальностями. Да и само искусство архитектуры стало подменяться строительным производством жилища. Деятельность архитекторов была связана поспешно принятыми и непродуманными постановлениями, резко ограничившими самую возможность оригинальных новаторских решений. Архитектор, обязанный в соответствии с этими постановлениями подчинять свои замыслы диктату строителей, оказался практически беспомощен в отношениях с исполнителями, заинтересованными только в реализации предельно упрощенных решений. Утвердилась власть строителей, плохо представляющих себе общественное значение архитектуры, её роль в формировании облика городов. Президентом Академии строительства и архитектуры стал инженер-строитель В. Кучеренко. Как с горечью заметил президент Академии художеств Б.С. Угаров: «На определенном этапе архитектура стала придатком строительного производства и профессией, в которой едва ли не каждый считал себя специалистом» [1, 3].

После Второго съезда советских архитекторов в 1955 г., который прошел под знаком критики положения в архитектуре, активизировалась работа по пересмотру проектов зданий, из которых под флагом борьбы с архитектурными излишествами безжалостно изгонялись башенные надстройки, шпильевидные завершения, арки, портики, колоннады и т. п. XX съезд КПСС указал на необходимость «...улучшить проектное дело и ликвидировать излишества в проектировании», приводящие к расточительному расходованию государственных средств [20, 470]. Авторы уже на ходу, впопыхах «срывали» со своих недостроенных домов кронштейны балконов, карнизы, эркеры, башенки, не ставили заказанные скульптуры, барельефы и пр. Иногда это касалось лишь одной половины дома; другая же, ранее осуществлённая, блистала всей роскошью предшествовавшего направления. Это называлось борьбой с «украшательством» – так окрестили архитектуру предшествовавшего периода, архитектуру, которую теперь определяют как архитектуру сталинской эпохи. Пилястры и колонны, башенки и фигурные карнизы объявлялись «несоответствующими линии КПСС и Советского правительства в архитектурно-стро-

ительном деле, направленной, прежде всего, на удовлетворение нужд широких масс трудящихся» [7]. Н.С. Хрущёв отмечал в воспоминаниях, что «жильё должно быть рациональным» [16, 389]. Это уже должно было, по мнению Н.С. Хрущёва, уменьшить остроту квартирного вопроса. Отсутствие лифтов, мусоропроводов, упрощенная обработка стен казались выходом из жилищного кризиса.

В середине 1950-х гг. созрела не просто проектная идея, а возник общественно-социальный заказ на новые формы и новую организацию жизни. Через несколько лет Хрущёв подчеркнул: «Многие неправильно понимают задачу перестройки и рассматривают её только как сокращение архитектурных излишеств. Дело в принципиальном изменении направленности архитектуры, и это дело надо довести до конца» [6, 4].

Господствующая творческая направленность становилась объективным тормозом на пути развития массового строительства, его типизации и индустриализации. Кризисная ситуация закономерно разрешилась широкой критикой, резким осуждением практики украшательства, как противоречащей прогрессивному развитию архитектурно-строительного дела.

В то время мы пожертвовали главным – красотой... Время требовало перемен, упрощающих архитектуру, но не отменяющих её. Только и требовалось – соблюсти меру. В период хрущевской борьбы с излишествами из архитектуры исчезла и индивидуальность. Сегодня, оценивая послевоенную архитектуру, мы постепенно перестаём ее ругать и начинаем изучать.

В середине 1950-х гг. менялись творческие установки, вкусы, стереотипы и манера «подачи» проектного материала. Однако не все столь однозначно объясняется волевым распоряжением, давлением на архитектурный процесс сверху. Перелом был вызван необходимостью ускорить и удешевить строительство, в кратчайший срок расселить людей из бараков, выволить их из коммуналок. Но не совпала ли эпоха утилитаризма в архитектуре со сменой эстетического идеала? Быть может, директивное решение, вынесенное приговором «излишеству», и стало выразителем художественного эталона времени, причём стало неосознанно. И лишь со временем способна выявить себя зависимость между эволюцией архитектурного образа и радикальными партийными решениями в области архитектуры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бирюков И.Г. Городу художественно осмысленную среду // Архитектура и строительство Москвы. 1988. № 10. С. 2-4.
2. Вечерняя Москва. 1954. 11 августа.
3. Второй Всесоюзный съезд советских архитекторов. Стенограф. отчёт. М., 1956. 396 с.
4. Жолтовский И.В. О некоторых принципах крупнопанельного домостроения // Архитектура СССР. 1953. № 7. С. 4-6.
5. История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. 1941-1965 гг. М., 1967. 566 с.
6. К новому подъему архитектурного творчества (от второго к третьему съезду советских архитекторов) // Архитектура СССР. 1960. № 11. С. 1-6.
7. Об устранении излишеств в проектировании и строительстве. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР 4 ноября 1955 г. // Правда. 1955. 10 нояб.
8. Перемыслов А.С. Об излишествах в архитектурном проектировании // Архитектура и строительство. 1948. № 6. С. 17-19.
9. Правда. 1950. 10 мая.
10. Правда. 1950. 28 сент.
11. Правда. 1955. 10 нояб.
12. Против формализма в архитектурной практике и науке // Архитектура СССР. 1954. № 10. С. 37-40.
13. Стрелянов Л.Н. О коэффициенте K2 и других показателях экономичности планировочных решений // Архитектура СССР. 1955. № 3. С. 8-10.
14. Тасалов В.И. За правильное понимание архитектуры // Архитектура СССР. 1955. № 3. С. 2-4.
15. Федоров-Давыдов А.А. Некоторые вопросы архитектурной теории и практики в свете труда И.В. Сталина "Экономические проблемы социализма в СССР" и решений XIX съезда партии // Архитектура СССР. 1953. № 3. С. 1-6.
16. Хрущёв Н.С. Воспоминания. М., 1997. 512 с.
17. Хрущёв Н.С. О широком внедрении промышленных методов, улучшении качества и снижении стоимости строительства. Речь на Всесоюзном совещании строителей 7 декабря 1954 года. Стенографич. отчёт. М., 1955. 432 с.
18. Шаронов М.И. Типовое проектирование - основная линия развития советской архитектуры // Архитектура СССР. 1954. № 1. С. 1-3.
19. Шасс Ю.М. Заметки о жилищной архитектуре Москвы // Архитектура и строительство. 1947. № 5. С. 7-13.
20. XX съезд КПСС. Стенограф. отчёт. Т. 2. М., 1956. 555 с.